

Подарок

ЭТО БЫЛО в начале декабря 1935 года. Мы, члены литературной студии харьковского Дворца пионеров имени П. П. Постышева, собрались на очередное занятие. Но началось оно в тот раз необычно. Руководитель студии Н. Рябинина объявила:

— Десятого декабря через наш город будет проезжать Николай Островский. Его везут из Сочи в Москву на операцию. Студии дворца разрешили прислать на вокзал делегацию...

Николай Островский... Для нас, комсомольцев тридцатых годов, этот человек был живой легендой. Его книга «Как закалялась сталь» дня не лежала в библиотеках, ее читали и перечитывали, о ней говорили и спорили. Павка Корчагин сразу же стал любимым героем молодежи. А когда газеты рассказали об удивительной биографии и судьбе самого Николая Островского, мы были потрясены его мужеством, стойкостью, силой воли, его отношением к выполнению партийного долга.

Облик любимого писателя был знаком для этого только по портретам в газетах и журналах. А тут вдруг представилась возможность увидеть его, говорить с ним. Трудно передать бушевавшие нас чувства...

Первой в состав делегации была единодушно названа ученица восьмого класса Люба Касько. Ее стихотворение, посвященное Николаю Островскому, мы все знали наизусть, оно очень нравилось нам, и, конечно, хотелось, чтобы Люба сама прочитала его своему герою.

НА ЮЖНЫЙ вокзал поезд, следовавший из Сочи в Москву, приходил ночью. На ярко освещенном перроне встретить его собрались партийные и комсомольские работники города, писатели. Все с нетерпением поглядывали в ту сторону, откуда должен был показаться состав. Но вот и он. Спальный вагон, в котором находился Николай Островский, был в середине. Распорядитель, пропуская туда делегацию, предупредил: Островский устал, в купе душно, не задерживайтесь...

Волнение на перроне нарастало. Не успевала выйти из вагона одна группа, как тутчас входила другая. Но вот распорядитель сказал: «Дворец пионеров, проходите. И помните: не более пяти минут!»

...Николай Островский лежал на нижней полке в тужурке полувоенного образца, на груди — орден Ленина. Напротив сидел его брат Дмитрий, который выведен в романе «Как закалялась сталь» под именем Артема. Приветствуя писателя, Н. Рябинина в нескольких словах рассказала ему о нашей студии и добавила, что одна из ее участниц посвятила стихотворение ему, Островскому.

— Эта девушка — Люба Касько — здесь. Можно она прочитает вам свои стихи?

Островский сделал знак рукой: пусть читает. И Люба звонким голосом начала:

Привет тебе от юных поколений,
Горячий, братский,
пламенный привет!..

Островский слушал внимательно, пальцы правой руки легонько постукивали по одежду, отбивая ритм тугих строк.

Хотя он оставался неподвижным, чувствовалось, что внимательно слушает стихи. Теперь они могут показаться названными, но тогда, когда от революции и гражданской войны нас отделяли какие-то 15—17 лет, их темперамент и пафос с избытком возмещали недостатки языка и стиля.

С удивлением смотрел на раскрасневшуюся девушку Дмитрий, в его взгляде чи-

...Из вагона вышли молча. И молчали еще долго, взволнованные встречей. Книга, подаренная Любе, переходила из рук в руки. Первым нарушил тишину Миша Кульчицкий:

— Молодец, Люба! — сказал он. — Читала ты здорово, я видел: Островскому понравилась твои стихи. Когда-нибудь я тоже напишу о нем. Это будет большая поэма.

Написать эту поэму Михаил не успел. Когда началась Великая Отечественная война, он, тогда уже студент Московского института философии, литературы и искусства (ИФЛИ), добровольцем ушел на фронт и погиб, защищая Родину. Он оставил много хороших стихов — они были опубликованы посмертно...

ДАЛЬНЕЙШАЯ судьба Любы Касько мне не известна. Ее стихотворение «Николаю Островскому» было полностью напечатано 1 марта 1936 года в специальном выпуске «Литературной газеты» харьковского Дворца пионеров, посвященном IX съезду комсомола Украины и X съезду ВЛКСМ. Рядом помещена фотография страницы романа «Как закалялась сталь» с портретом автора и дарственной надписью.

...Сегодня Николаю Островскому было бы 80 лет. Как много мог бы он еще сделать, продлился его жизнь! Но и за свои 32 года он сделал больше, чем мог. На его биографии, на его книгах воспитывалось поколение молодежи, которое героически проявило себя в годы Великой Отечественной. Наследниками Николая Островского стали Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, молодогвардейцы из Краснодона, тысячи и тысячи других юношей и девушек, отдавших жизни за свободу и счастье своего народа. Дух Павки Корчагина жив и в сегодняшней молодежи — в покорителях целины, нефтяниках Сибири, строителях БАМа, во всех тех, кто трудится на передовых рубежах пятилетки и стоит на страже мира. Путеводной нитью служат им никогда не стареющие бессмертные слова Николая Островского: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

И. КОГАН.
Рис. Э. ЯРОВА.

Сегодня — 80 лет
со дня рождения
Николая Островского

тался вопрос: откуда ты все это знаешь?

...Близок час,
и над шаром земным
Алый сок разольет заря,
И взвоется огнем
золотым
Побеждающий флаг
Октября!

Когда Люба закончила читать, Островский помолчал немного, потом тихо сказал: — Спасибо тебе, Люба. Большое комсомольское спасибо! Будем дружить.

Затем, обратившись к брату, попросил его взять экземпляр романа «Как закалялась сталь» и продиктовал дарственную надпись: «Возмещаю труд твой, Люба, над стихотворением обо мне, дарю тебе в знак нашей дружбы эту книгу и жму крепко твою руку. С ком. приветом. 10 декабря 1935 года».

1984
29 SEP 1984

ПРОДАНО
В ЛИБРАРИИ